

Частная медицина в России — это пока совсем небольшой бизнес. В 2014 году совокупная выручка 25 крупнейших частных медицинских компаний страны едва превысила €1 млрд. Но этот рынок быстро развивается: в последние годы он рос на 15–20% в год. Будущее российского здравоохранения — актуальная тема для всех и для каждого, особенно на фоне продолжающейся реформы. Социальная, условно бесплатная медицина имеет не лучшую репутацию, а продолжительность жизни в нашей стране самая низкая в Европе. Сможет ли частный медицинский бизнес изменить ситуацию к лучшему?

Среди медицинских учреждений, не входящих в систему Минздрава, самую большую выручку показывают клиники РЖД — сотни поликлиник и больниц, оборот — 28 млрд руб. Но назвать их частными не получается ни по форме владения ни по принципам работы: в большинстве своем клиники обслуживают только сотрудников компании и не работают на рынке ДМС. Поэтому среди частных компаний первое место в стране занимает медицинская «дочка» АФК «Система» сеть клиник МЕДСИ с оборотом в 9,8 млрд руб. На втором месте — лаборатория ИНВИТРО, на третьем — сеть клиник «Мать и дитя», единственная публичная компания рейтинга. За ней идет Европейский медицинский центр (ЕМЦ), который долгое время возглавлял Леонид Печатников, нынешний заместитель мэра Москвы по социальным вопросам.

Вплотную к лидерам приблизилась компания с непроизносимым названием «Лечебно-диагностический центр Международного института биологических систем имени С.И.Березина» (ЛДЦ МИБС). Эта компания из Санкт-Петербурга, возглавляет которую Аркадий Столпнер, по сути, создала в России рынок частной магнитно-резонансной томографии, первой сумев предложить альтернативу государственным клиникам. Сейчас ЛДЦ МИБС строит первый в России частный центр протонной медицины, передового метода лечения онкологических заболеваний (подробности читайте в статье «Ядерный доктор»).

Тема номера — бизнес на здоровье. В России около 3,8 млн человек больны сахарным диабетом, им жизненно необходим инсулин. Около 90% лекарства импортируется, хотя в новейшей истории было несколько крупных проектов насыщения рынка российским инсулином. Депутат Госдумы бывший бизнесмен Александр Петров утверждает, что сумел решить эту проблему. Так ли это на самом деле и кто такой Александр Петров, читайте в материале «Уральский инсулин».

Возглавляемый Сергеем Чемезовым «Ростех» — огромная государственная корпорация с монополией на экспорт российских вооружений, мощностями по производству вертолетов, автомобилей, разных типов оружия и высокотехнологичной продукции двойного назначения. Годовая выручка «Ростеха» приближается к 1 трлн руб. Зачем Чемезову еще одна, совсем маленькая по меркам корпорации, монополия на поставку вакцин, лекарств для лечения туберкулеза, ВИЧ и гепатита? Читайте об этом в материале «Суверенные лекарства».

Чуть больше 1% российских стариков живут дома-интернатах для пожилых, чуть больше 1% — в частных заведениях этого типа. Бизнес домов для пожилых для России совсем новый, маленький и перспективный. Инвесторы и участники этого рынка очень не любят и всячески избегают термина «дома престарелых» — слишком сильны ассоциации со старыми зданиями, где пожилые люди доживают свой век на государственном обеспечении с минимальным уходом. Подробнее о новом растущем бизнесе читайте в материале «Дома для пожилых».

На днях капитализация Alibaba Group впервые упала ниже цены размещения ее акций на рекордном IPO в 2014 году. Но вряд ли основатель компании Джек Ма унывает. «Не имеет значения, с какими проблемами нам придется столкнуться в текущей экономической ситуации, в будущем все сложится хорошо», — говорил он в интервью РБК. Его компания пришла в Россию, не испугавшись трудностей нового рынка и скачущих цен на нефть, и всего за пару лет AliExpress стала самой популярной торговой площадкой российского интернета. Как и за счет чего китайцам удалось опередить всех, читайте в материале «Экспресс в Россию».